

Трифоновна М.А

без права
на цценчй
намёки на эротикy

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марина Трифонова

Без права на поцелуй

«Автор»

2026

Трифорова М. А.

Без права на поцелуй / М. А. Трифорова — «Автор», 2026

Женевьева планировала отпраздновать свой день рождения так, чтобы запомнить его надолго. Всё получилось слишком буквально запоминающимся. Особенно потеря фамильной драгоценности, шантаж и предательство. А потом неожиданная белая полоса или результаты упорного труда? Узнаете в книге. Осторожно в книге присутствует стриптиз и много сцен, связанных с ним!

© Трифорова М. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
1 глава	6
2 глава	8
3 глава	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Марина Трифонова

Без права на поцелуй

Пролог

*Мчится поезд в жизнь, стучит по рельсам, друг ты мой, держись
покрепче.
град июньская*

«Нет мест. И тут бронь уже занята. Какой ужас, забронирован весь ресторан до конца дня. А кафе? Пусто. Ни одного свободного столика. Ладно, не отчаиваемся. Есть ещё клубы. Клубы, клубы, клубы Хмм Что-то очень дорогое и мало по времени, что-то очень дешёвое и похоже на притон Ладно, надо немного разгрузить голову. А точно. Письмо должно от ректора прийти с планом мероприятий и приблизительным списком гостей этих мероприятий. Так, ещё что-то приходило? Какая-то акция, удивительно, что она не в специальной папке» Женьевева мысленно поблагодарила систему распределения входящих писем приложения, которое вечно настраивала фильтры так, что полезное попадало в спам, а спам — в папку «Важное». Или это она сама случайно перенастроила в прошлую пятницу после третьего кофе и правки сценария выпускного? Неважно. Так безобидно иногда хочется отпраздновать важное событие, но у вселенной появляется тысяча и один другой план на это время. «Клуб с танцующими мужиками Я купила билеты на шоу с танцующими мужиками» — именно так в шоке сидела Женьевева после покупки, казалось бы, очень хороших по себестоимости билетов на какое-то мероприятие. Правда, она лишь потом посмотрела, что там не только официанты красивые, и это не обычное кабаре. Всю программу там исполняли мужчины. Много мужчин. Много полураздетых мужчин. Это можно было просто назвать стрип-клубом, если бы не особые категории на билетах: «Лайт — красивое шоу, смотреть и не трогать, любителям эстетики всегда рады»; «С перчинкой — осторожно! Не обожгитесь. Осторожные прикосновения, флирт и возможность увидеть немного больше»; «Всё включено — тут действительно можно многое и даже больше». И конечно, билетов на две первые категории на следующую неделю не было. Даже не было в продаже на этот день. И Женьевева, не думая о последствиях, купила эти злосчастные билеты на шоу в этом клубе на свой день рождения. Отличный подарок. Пока не думаешь, что может быть дальше

1 глава

Утро было почти идеальным — с большой натяжкой в слове «идеальный». Руководитель диплома прислала правки в последний момент, описав серьёзное пренебрежение дедлайнами очень важными делами из-за подготовки к предстоящей сессии. Конечно, частично это было правдой, а частично — большой ложью ради прикрытия своего и так проблемного тыла. Если бы жизнь была хоть чуточку справедливой к Женеьеве, она бы писала диплом у любимого преподавателя, культурно ужинала в каком-нибудь дорогом ресторане и наконец купила бы себе новый фотоаппарат. Но жизнь решила иначе, и Женеьева каталась на американских горках пущей несправедливости. Проект с хорошей темой, но жутким руководителем; день рождения в каком-то клубе; сломанный фотоаппарат и невозможность приобрести новый, потому что модель, которую так хочешь, раскупают в несколько секунд. Женеьева закончила исправлять всё, что она якобы неверно преподнесла в своей работе, как вдруг получила сообщение. Такое, что можно было бы пребывать в шоке ещё несколько часов. «Моя маленькая фасолинка, прошу простить, я не смогу прийти к тебе на праздник. Денюжку скину позже. У меня, кажется, грипп или ротавирус» — это было голосовое от Анджелы, девушки, которая правдоподобно изображала рвотные позывы и по совместительству — лучшую подругу, на которую в первую очередь раскошелилась Женеьева. Радости это не прибавило, потому что именно такие друзья были в своей тарелке в подобных интересных местах. А тут даже с этим сорвалось. Или кто-то хорошо обманывал, чтобы остаться чистой и невинной. И это было бы резонно: ведь этот ангел во плоти теперь интересовалась книгами, историческими фильмами и ходила только в книжные клубы. Зачем? Чтобы подцепить того, кто может оплатить ей всё, что угодно. Она даже нашла закрытые гольф-клубы и мероприятия для таких скрытых личностей с большим кошельком. Женеьева закатила глаза, выдохнула, отложила телефон и решила, что нет ничего лучше, чем подготовиться к аду на земле. А вечер обещал быть именно таким. Спустя час, когда всё было намыто, выбрито, уложено и сидело идеально, Женеьева села в припаркованный возле её дома мерседес и решила не думать — хоть раз не думать — что же её там ждёт. А ждало их вполне элегантное культурное пространство. На первый взгляд. Мужчины все были одеты. Их проводили до их мест, и началось шоу. Сначала была музыка, живое выступление какой-то группы в жанре какого-то рока — Женеьева не вдавалась в подробности музыкальной классификации. Просто смотрела и наслаждалась. Вино расслабляло и притупляло поток мыслей, заставляя этих прекрасных трёх девушек забыть о своих проблемах. Эльвира, милостивидная брюнетка с факультета филологии, рассказывала что-то из её практической деятельности, глядя на постер, где слова были написаны на испанском. Явно с помощью переводчика, потому что это были общеразговорные слова в одном выражении: «La vida es hermosa cuando hay algo que ver, pensar y escuchar» («Жизнь прекрасна, когда есть на что посмотреть, о чём подумать и что послушать»). Другая подруга Женеьевы — Виолетта — комментировала, как плохо поёт солист, пытаясь взять неподъёмно высокие для себя ноты. Среди обсуждений, споров, бокалов хорошего алкоголя началось то, ради чего многие хотят в такие места. Музыка сменилась, засветились разного вида платформы, на которых стояли полуобнажённые парни. Девушки удивлённо приподняли брови, свет вдруг стал приглушённым, и молодые люди начали свои танцы. Женеьева смотрела раскрыв рот: это было словно в пошлом фильме и одновременно не являлось им, ведь движения были отточенными и элегантными, никто не снимал с себя одежду — наоборот, всё было очень целомудренно. С каждой секундой было всё пугающе интереснее смотреть на них. Администратор мягко, шёпотом указала, что они могут спокойно касаться понравившихся им людей и спокойно передвигаться по залу, если им интересно посмотреть на других танцоров в той же зоне их досягаемости. Одна из зрительниц с такой же небольшой компанией попросила поменяться столами на время выступления, так

как танцор в красивой клетке нравился ей больше, чем тот, что на шесте. Женестьева не думая согласилась — ей надоело смотреть на парня, который игнорировал их присутствие. На шесте танцевал очень красивый альбинос. Пьяная Женестьева даже не заметила, что диван опустел и осталась только она. И только через время до неё дошло, что такое это «всё включено». Парень спустился с платформы, присел рядом и начал флиртовать, позволял себя касаться, шутил, давал себя обнять и даже легонько поцеловал девушку в лоб. Эльвира трогала колени какого-то загорелого парня и, похоже, спорила о чём-то с ним на французском. Виолетта лежала на плече у накачанного азиата и достаточно миловидно что-то вырисовывала ему на груди пальцем. Женестьева пошла ва-банк. Сначала был массаж плеч и попытка посочувствовать парню в его работе, потом она резко оказалась у него на коленях и гладила его достаточно накачанные грудные мышцы. А после всё было как в тумане. Вероятно, она улыбалась, трогала его, глупо флиртовала и сунула ему пару купюр на разные суммы — от 1000 рублей до 5000. Она лишь на секунду обратила внимание, как он смотрел на её пальцы, затем она любовалась его глазами, а потом многие события вылетели из памяти. Так вечер подходит к концу, их провожают с благодарностью администраторы клуба, и на выходе она видит Он и сигарета.

— Курение — прямой путь к импотенции, белые реснички. А потом тишина и покой

2 глава

После хорошего праздника наступили трудовые будни. Долгие трудовые будни. Совместные встречи откладывались до выходных, диплом дописывался, а в руках Женестьева держала новую камеру. Идеал её мечтаний не принёс ей большой радости — не тогда, когда в голове были глаза, что она хотела запомнить на всю жизнь, запечатлеть и повесить где-то, куда только она могла зайти. Его глаза. Она фотографировала, думала, работала, болтала в свободные секунды с подругами. Эльвира смущённо рассказывала о свиданиях с новым знакомым из того самого клуба, и хотя Женестьева не видела её лица, она была уверена: Эльвира краснела, неуверенно произнося только его имя. В выходные они наконец встретились. Без парня Эльвиры — он был на работе, на каком-то мероприятии вне этого странного клуба. Эльвира с нотой обиды жалела его, что ему приходится столько работать, только чтобы получить возможность вернуться домой. Жены и мужа у Майло не было. Эльвира проверяла всё. Даже старые документы, что вернули ему после того, как прислали новый паспорт, хотя старый спокойно могли уничтожить. Но, как объяснил сам Майло, ему нужно было это для подтверждения замены документов, потому что он всегда забывал дату получения своего паспорта, а теперь это будет нужно даже в аэропорту, чтобы проверить, ничего ли он не подменил. Поэтому даже Эльвира теперь ходила довольная, хотя и хотела, чтобы у него всё было хорошо. Теперь у неё был хороший повод использовать свою визу. У Виолетты пока были короткие свидания со своим объектом в аудитории. Ирония жизни: он — её новый учитель вокала, так как старый переехал жить куда-то в Европу. Женестьева же была одна в мыслях: встретиться ли ей с ним. А потом в кафе зашла она и он. Он, что был с Женестьевой, теперь шёл с её лучшей подругой. И Женестьева не выдержала. — Энджи, ты сегодня особенно ярко светишь, солнышко моё. Как твоё самочувствие? Надеюсь, тебя не сильно прополаскивало и тебе не понадобились памперсы для взрослых. И улыбка — милая улыбка до ушей, словно Женестьева не ревновала, не чувствовала обиду и не ощущала себя дерьмом, а искренне спрашивала о состоянии подруги. Анджела возмущённо фыркнула, даже нормально не взглянув на лучшую подругу. Зато белые реснички смотрели на неё так, словно она — мороженое в жару, которое нельзя съесть. Женестьева на прощание помахала им рукой, а затем просто заказала ещё стаканчик капучино и рассказала о завершающей работе над дипломом, а также о вечере документальных фильмов, что она устраивала в честь культурного просвещения населения каждую пятницу раз в две недели. Она поставила точку на мыслях о нём — или хотела так считать. Она не могла предугадать его шагов, слов о ней и мыслей. А мысли у него были разные: о её волнистых тёмно-русых волосах, о глазах цвета пасмурного неба, о тонких пальцах с красивым маникюром, что не вписывался в представления о том, каким должен быть маникюр у специалиста её профиля, и о красивой талии, а особенно — о мягких бёдрах, пышных ягодицах, шикарном парфюме. Он хотел зацепить её и уже придумал как. И даже знал, что может ещё подзаработать на ней. Грязно, мерзко, но ему нужно было действовать быстро. Шантажом этой красавицы он убивал двух зайцев: зацепит её и избавится от приставучей Анджелы.

3 глава

Аркадий. Он мог бы похвастаться своей удачей в том, как и сколько смотрят на него женщины. Он мог использовать это в своих целях. Вернее, он это использовал. Он оправдывал это необходимостью в средствах, тяжёлым положением его семьи, долгами его отца и матери, которые вкладывались в свой малый бизнес и прогорали, не думая ни о нём, ни о себе. Он изворачивался как уж. Были стройки, заводы, магазины. Даже в ситуации с тремя рабочими сменами в одних сутках Аркадий не желал терять свою форму. И тогда он познакомился с Майло. Майло не мог попасть домой — красивый парень, что был на чужой территории, он, оказывается, неплохо ходил по головам. Вернее, по кошелькам женщин и мужчин, что любили эстетику тела, восхищались им и готовы были платить ещё и дополнительно, только бы продлить удовольствие. И так Аркадий попал в Эдем. И понял, что сорвал куш. Свобода на грани с запрещёнкой. Трогать можно было всё и как только душе угодно. Но одно правило было строгим без отговорок: «Половые связи в стенах клуба между сотрудниками и клиентами строго запрещены». Но никто не говорил о встречах вне клуба. Этим и воспользовались несколько его клиентов, манипулируя его бедным, без шанса на улучшение, положением. Он играл роль дорогого мальчика по вызову. Платили только за факт соития, другие предложения он отсекал и угрожал вызовом полиции с дальнейшим написанием заявления по статье о проституции. Этому учила его система. Он видел это у других работников клуба, кроме разве что Майло. Он списал это на зажатость парня и на то, что тот просто не нашёл свою аудиторию. А потом всё повернулось на 180 градусов. Клиентка устроила публичный скандал, что их заведение пропагандирует проституцию и что у работников нет свободы действий в решении таких вопросов. Дело замяли кое-как. А работники больше не спали даже с теми клиентами, у которых кошельки рвались от денег и была строгая система конфиденциальности. Аркадий усвоил урок, пока не наступил его судный день. Отец украл его последние сбережения и сбежал в другую страну. Даже деньги за квартиру забрал. Парень написал заявление, но дело быстро поставили на стоп, объясняя это тем, что иммиграционная служба не даёт точного ответа по данному гражданину. Аркадию пришлось просить аванс на работе, молясь, что такого больше не произойдёт. Ему дали шанс. Но он обязан был отработать всё за следующие несколько месяцев, иначе — увольнение и плохая характеристика. Это был самый страшный ультиматум. Ему некуда было уйти и не к кому обратиться. Он принял условия и в тот же вечер встретил её. Она его не замечала, но для него она светила как яркая звезда, хотя, наверное, больше Венера, чей отражённый свет долетал до Земли через большое расстояние. Конечно, она не могла его запомнить: он то появлялся в университете, то исчезал как призрак. И это позволило ему не прятаться под натиском ответственности. Она пьяна, он лишь работает. И вот у него в руках случайно оказывается её кольцо в тот самый момент, когда она засовывает деньги ему в карман, не замечая, как случайно кольцо съезжает с пальца. А потом она исчезает, как снег ранней осенью, потому что чудо закончилось. «Курение — прямой путь к импотенции» Это он запомнит надолго, как и её пальцы, и то, что ему как-то нужно будет вернуть ей побрякушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.